

வில்ном применении может существенно повлиять на процесс составления словестного портрета подозреваемого, вызвать ассоциацию при опознании несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем лица, причастного к совершенному преступлению. Он может более уверенно указать на признак, о котором ранее говорил на допросе.

Детский возраст удивителен еще тем, что фантазия, которая достаточно развита у ребенка, может «увести» следователя (дознателя) далеко в сторону от реальных событий и тогда возникнет необходимость перепроверить сказанное несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем другими следственными действиями или обнаруживать доказательства, подтверждающие его слова или опровергающие их.

Возраст трех – семи лет психологи называют возрастом почемучек, когда представлена высокая познавательная активность ребенка к постижению окружающего мира. Следователь (дознатель), зная особенности данного возрастного периода, должен не только создать комфортную обстановку в кабинете, но и сформировать познавательную среду (игры, игрушки, иллюстрации и т. п.), способную вызвать у несовершеннолетнего интерес к ситуации следственного действия, тем самым предотвращающее его «уствание». Ребенок в этом возрасте освоил ролевые игры и способен «сыграть» в «помощника следователя», что позволит выстроить с ним доверительные отношения, так необходимые в случае допроса несовершеннолетнего трех – семи лет, и установить психологический контакт как на период производства отдельного следственного действия, так и на весь период производства по уголовному делу.

Игра «по правилам» уже уверенно вошла в жизнь ребенка, и, используя ее принципы, можно выстроить последовательность следственного действия, определить его условия и правила, позволяющие получить от несовершеннолетнего информацию для расследования уголовного дела.

В заключение отметим, что расследование преступлений, участниками которых являются несовершеннолетние в возрасте трех – семи лет, затруднено в большей степени тем, что следователи (дознателями) не обладают знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних. На современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость во внедрении в учебный план юридических факультетов таких предметов, как возрастная психология, дошкольная психология, психология подросткового и юношеского возраста. Это позволит задуматься правоприменителям о разработке таких статей УПК РФ, как «Освидетельствование несовершеннолетних», «Несовершеннолетний свидетель», «Несовершеннолетний потерпевший», где будут учитываться возрастные особенности, психические особенности несовершеннолетних, а также четко очерчен регламент деятельности органов следствия и дознания.

УДК 343.13

А.Ю. Левченко

СУЩНОСТЬ ЭКСГУМАЦИИ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Система следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь образована 14 самостоятельными процессуальными действиями, имеющими ряд общих признаков. Ключевым моментом, объединяющим указанные действия в систему, видится их назначение, которое заключается в собирании и проверке доказательств. В соответствии со ст. 88 УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Вместе с тем каждое из следственных действий имеет уникальный набор параметров, определяющий его сущность, характер, процессуальный порядок и особенности проведения и выделяющий его из общего перечня следственных действий.

Эксгумация занимает особое место в системе данных действий. Ее положение в вышеуказанной системе определяется специфическим местом проведения и особым морально-этическим подтекстом.

Сущность эксгумации четко определена этимологией самого этого слова. Дословный перевод с латинского языка двух корней этого термина (*ex* – из и *humus* – земля) дает базовое понимание его сути и дословно обозначает «извлечение из земли». Законодатель, несколько расширив дословный перевод, закрепил в ст. 205 УПК весьма лаконичное определение данного термина – «извлечения трупа из места захоронения (эксгумация)».

Морально-этическая сторона проведения вышеуказанного следственного действия, сопряженного с ограничением определенных конституционных прав граждан, требует весомого обоснования, как правило, обусловлена крайней необходимостью и осуществляется в случаях, когда никакими другими путями требуемые данные не могут быть получены. Именно этим и определяется незначительное по сравнению с рядом иных следственных действий количество проводимых эксгумаций на территории нашего государства.

Вместе с тем эксгумация как следственное действие, ее природа и процессуальный порядок проведения остаются предметом дискуссии в научных кругах в силу недостаточно четкой и полной ее урегулированности нормативными правовыми актами, в первую очередь УПК.

Ряд ученых-процессуалистов, преимущественно российских, выражают точку зрения, что эксгумация является не самостоятельным, а вспомогательным следственным действием. Часто обоснованием подобного мнения становится тот факт, что в большинстве случаев эксгумация как следственное действие сопряжена с последующим осуществлением иных следственных действий, таких как осмотр извлеченного трупа и находившихся с ним в гробу предметов или назначение и проведение экспертизы (судебно-медицинской, химической, судебно-биологической, генетической и иных).

Однако, следуя такой логике, не являются самостоятельными и такие следственные действия, как получение образцов для сравнительного исследования, которое также часто проводится перед назначением и проведением экспертизы, а также выемка, которая преимущественно сопряжена с последующим осмотром изъятых предметов и документов.

Обоснованным будет выразить предположение, что вышеописанная точка зрения обусловлена особенностями законодательной регламентации эксгумации как следственного действия в УПК РФ, которая имеет существенные отличия от положений, закрепленных в УПК Республики Беларусь. Ключевой особенностью является закрепленная ст. 205 УПК Республики Беларусь обязательность документальной фиксации хода и результатов эксгумации путем составления соответствующего протокола с соблюдением всех требований, определенных законодателем применительно к документам данного рода. В УПК РФ подобное положение отсутствует, а в публикации В.В. Кубанова и К.А. Дорошауп указано, что в следственной практике широко применяется «протокол осмотра и эксгумации», что является дополнительным аргументом в пользу тезиса о понимании эксгумации как технической предпосылки осмотра официально захороненного трупа.

Имеются и иные существенные отличия правовой регламентации эксгумации как следственного действия в УПК Республики Беларусь и УПК РФ.

В связи с вышеизложенным и с учетом позиции законодателя, закрепленной УПК, в уголовном процессе Республики Беларусь эксгумация по своей сущности определяется все же как самостоятельное следственное действие. Основой и подтверждением данного умозаключения может послужить в том числе мнение П.В. Мытника, который выделяет следующий ряд признаков, присущих всем следственным действиям, в том числе эксгумации: производятся уполномоченными должностными лицами и государственными органами; обеспечиваются принудительной силой государства; направлены на собирание и проверку доказательств; ограничивают права и законные интересы граждан, в том числе закрепленные Конституцией; имеют разработанную и закрепленную УПК процедуру.

Таким образом, исследовав сущность эксгумации в уголовном процессе Республики Беларусь, следует сделать вывод, что природа данного следственного действия изучена не в полной мере и, как следствие, недостаточно детально проработан процессуальный порядок его проведения. В УПК закреплены наиболее общие аспекты его проведения, в связи с чем в различных практических подразделениях реализуется местный, «территориальный» подход, который нуждается в унификации и более детальной регламентации на всей территории нашего государства.

УДК 340.6

О.Ю. Лу

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

С начала 2000-х гг. в Российской Федерации можно заметить тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Так, за 2000 г. зарегистрировано 49,8 тыс. преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, за 2010 г. – 39,7 тыс., за 2015 г. – 30,2 тыс. Подводя итоги работы за 2022 г., МВД отметило, что по сравнению с 2021 г. число преступлений против личности сократилось на 5,5 %, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,8 %. Все же, несмотря на снижение, количество таких преступлений остается значительным.

Что же входит в понятие «вред здоровью»? Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. Во всех случаях вред здоровью связан с факторами внешней среды, а, значит, понятия «вред здоровью», «травма» и «телесные повреждения» являются идентичными.

Известно, что законодательство РФ выделяет тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Однако содержание этих статей – набор медицинских терминов, в которых сотруднику правоохранительных органов самостоятельно трудно разобраться. Поэтому при расследовании подобных преступлений в обязательном порядке назначается судебная экспертиза, а именно судебно-медицинская экспертиза, целью которой является «установление характера и степени вреда здоровью». В соответствии с ч. 1 ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинской экспертизой является «проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина». Судебно-медицинская экспертиза по определению тяжести вреда, причиненного здоровью человека, регламентируется следующими основными документами: Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522; медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н; Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н. Назначение и производство судебно-медицинской экспертизы можно представить в виде стадий, на каждой из которых последовательно разрешаются определенные задачи.